

КАК ДОВЛАТОВ БАРЖУ СТОРОЖИЛ

Довлатов на голову выше нобелевского лауреата

ОДНАЖДЫ в интервью, данном Довлатовым журналу «Слово», на вопрос, стоило ли ему эмигрировать, Сергей Донатович ответил: «Стоило хотя бы потому, что для меня оставаться в Союзе было небезопасно. Меня не печатали, я уехал, чтобы стать писателем, и стал им, осуществив несложный выбор между тюрьмой и Нью-Йорком». А потом добавил, что незадолго перед эмиграцией охранял какую-то баржу на Неве, вмерзшую в лед. О том, как будущий выдающийся писатель попал на упомянутую баржу и что он там делал, «Смене» рассказал петербуржец Александр Баранов.

«Могучая кучка» в матросских тельняшках

Дело в том, что последним местом работы Сергея Довлатова в Петербурге, да и вообще в России, было ЛАО - Ленинградское Адмиралтейское объединение, куда он устроился матросом. Но никто почему-то не вспоминает об этом. Почему - не могу понять. А началось все, как ни странно, с литературного салона радиожурналиста Лидии Потаповой. Практически каждый день у нее в квартире где-то на Колокольной улице собирались ленинградские поэты, художники, преимущественно непризнанные, не нашедшие места в жизни. Был среди них и Александр Вагин, внучатый племянник писателя Леонида Андреева и племянник философа, автора «Розы мира» Даниила Андреева. Какое-то время он работал художником-декоратором в театре, но что-то у него, как теперь говорят, не сложилось, и Вагин устроился матросом в ЛАО.

Как известно, опального и сильно пьющего Довлатова отовсюду гнали и никуда не хотели брать на работу. Он пытался устроиться в газету «Смена» - не взяли. Пробовал писать сценарии для радио - получалось не очень. В общем, посещая салон Потаповой, Довлатов маялся без работы и без денег. И вот как-то раз Лидия Петровна говорит: «Сережа, чего ты дурыю маешь-

ся! Иди-ка ты вслед за Вагиным. Там таких диссидентов, как ты, принимают... сторожами». И Вагин помог Довлатову трудоустроиться. На барже подобралась уникальнейшая компания писателей, художников, философов, театральных деятелей. И все они были матросами! Довлатов, правда, говорил: сторожа. И уточнял: «Все мои сменщики с высшим образованием».

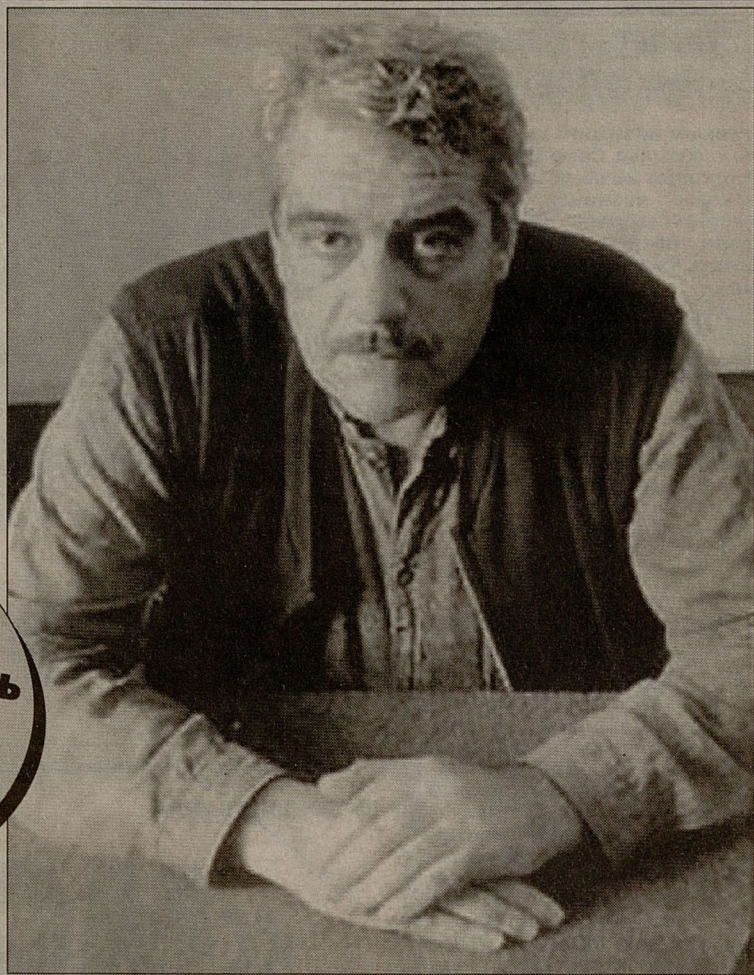
Сергей Донатович пишет: баржа. На самом деле это не совсем так. Судов была два. Одно - танкер, бункер-база, снабжавший заводскую котельную топливом.

Выдающийся русский писатель умер в Америке 15 лет назад

Второе судно - «Харьков» - океанский лайнер, после войны перешедший к Советскому Союзу по репарации. Помещения «Харькова» были переоборудованы под склады и под какие-то мастерские. Оба судна стояли на приколе у стенки Адмиралтейского завода. Сторожил баржу по графику: сутки - вахта, трое отдыхаешь. В этом был плюс.

«Ундервуд» для «Соло»

Александр Вагин помог Довлатову в одном из цехов достать пишущую машинку «Ундервуд». Машинка была списанная. По существующим правилам она должна была быть уничтожена в присутствии комиссии, а по факту уничтожения составлен акт. Акт составили, а «Ундервуд»

Довлатову можно было доверить не только баржу

не уничтожили. Пожалели. На нем еще можно было работать. Вагин с Довлатовым приобрели ее за четыре бутылки водки. Сергей во время своих вахт на барже что-то на этом «Ундервуде» отстукивал, но что конкретно, вряд ли кто скажет. Довлатов человек вроде был общительный, но на самом деле он не очень-то подпускал к себе посторонних. Потому что был битый. Знал, что доверять мало кому можно. И на барже были стукачи. По большому счету их не сильно боялись, но старались общаться с ними как можно меньше.

Странная привычка

У Довлатова в дежурства, приходившиеся на белые ночи, было странное увлечение. Он подбирал на заводской территории булыжники разной величины, взбегал на верхнюю рубку и бросал камни в Неву. И философски наблюдал за кругами на воде. Так и курсировал по трапу: вверх - вниз, вверх - вниз. Наверное, у него еще было время разбрасывать камни.

Водку приматывал к ноге

Иногда на барже устраивались дружеские попойки. Отмечали какие-то праздники, дни рождения. Но на завод водку еще пронести надо было! Делали это разными способами, смотря кто дежурил на проходной. Иногда таскали элементарно в сумках или прятали за пазуху. А еще можно было бутылку под штаниной изолентой к ноге примотать. И Довлатов так таскал. Это теперь он классик, а тогда - такой же человек, как все мы.

Несчастный случай

Матросом Сергей Донатович проработал недолго. С полгода, может, чуть больше. Но увольняться не собирался.

Однажды он поехал в аэропорт провожать жену, отъезжавшую на постоянное место жительства в Америку. Погода была скверная - холодный дождь, холодный ветер. На продуваемом балкончике решил дожидаться, пока взлетит самолет. Промок, прос-

тыл (по крайней мере так он объяснял на заседании цехового профкома). Придя домой, Сергей с расстройством - да и в лечебных целях тоже - как следует поддал. Утром, вместо того чтобы идти на работу, вызвал врача. Приходит врач, а от пациента - амбре! «Больничного я вам не дам!» Ну «не дам» так «не дам». Дня три Довлатов отлеживался.

А поскольку за ним уже тянулся шлейф диссидента, его вытащили на профком и начали драть в хвост и в гриву! И уволили по статье - за прогул.

«Ундервуд» перешел к Вагину и остался на заводе. А когда Вагин увольнялся, он отдал его мне. Так что довлатовская пишущая машинка теперь у меня дома. А что он с ее помощью написал - пойдите теперь узнайте!

Прощальное стихотворение

После увольнения из ЛАО Сергей Донатович уже не предпринимал попыток куда-то устроиться. Знал, что со статьей на нормальную работу не возьмут. И вскоре эмигрировал.

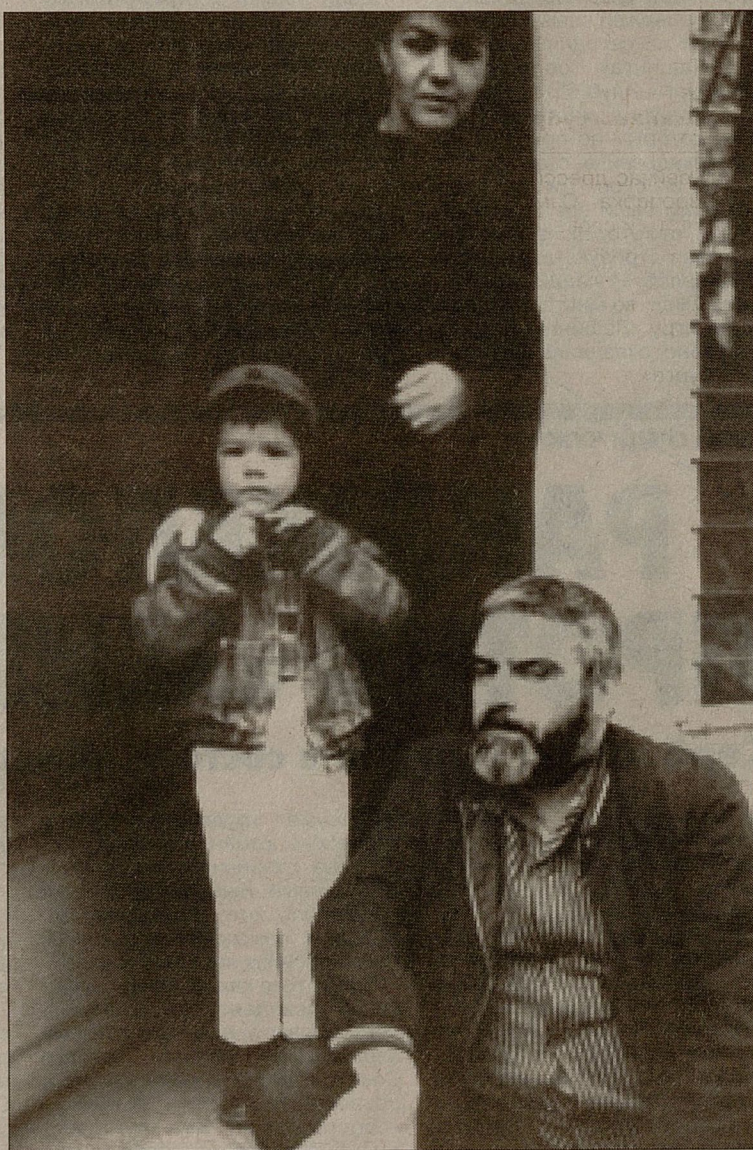
В нашем кругу было принято подкалывать друг друга, писать эпиграммы, рисовать дружеские шаржи. Провожая Довлатова, Вагин прочитал четыре коротеньких стихотворения. Одно я помню дословно:

*В груди застрял последний крик:
«Прощай, старик!»
Прощай, старик. Лети. Бывай.
Свою страну не забывай.
Не забывай родные дали.
Прости всех тех, кто предавали.
Своих друзей прости хотя бы...
Хотя... уя... (далее в рифму).*

Напечатаете - будет первая публикация этого поэтического шедевра. Еще в одном стихотворении было что-то вроде: «Не верь, Довлатов, улетай, плохого там не поминай... Ведь звезды - звезды тоже врут... Баржа, Довлатов, «Ундервуд»...»

Большинство забавных и поучительных историй, так или иначе связанных с Довлатовым, либо он сам рассказывал в своих произведениях, либо другие их пересказали. Но Сергей Донатович легко и своеобразно обращался с фактами. Переиначивал, перетасовывал, смешал во времени. В одном из героев, например, я узнал Вагина. Но Довлатов дал ему другое имя, другую фамилию, поместил его в другую страну и в другое время.

Владимир ЖЕЛТОВ

Довлатов с женой Еленой и сыном Колей

Довлатов Сергей

24.08.2005